

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-6-8>

УДК 342

Attribution

cc by

БОРЬБА СВЕРДЛОВСКОЙ МИЛИЦИИ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гребенщикова И.В.

Уральский юридический институт МВД России,

<https://orcid.org/0009-0006-5767-274X>

Аннотация. Цель. В публикации излагаются результаты рассмотрения деятельности органов милиции Свердловской области по борьбе с преступностью в годы Великой Отечественной войны. Основоположающими в данном историко-правовом исследовании выступили принципы историзма и объективности, а также определенный набор общенаучных методов исследования: анализ, синтез, сравнительно-правовой, аналогия и др. В процессе проведения исследования использовались работы ученых и архивные материалы Центра документации общественных организаций Свердловской области. По результатам исследования сделан вывод о том, что в период войны на результативность деятельности ОВД Свердловской области существенное влияние оказал ряд причин, среди которых: перемещение на Урал в рамках эвакуационных мероприятий заводов и людей, в том числе и уголовного элемента; наличие большого количества огнестрельного оружия у населения; значительное число лиц, проживающих в Свердловской области к началу войны, которые ранее были депортированы из европейской части страны в период массовой коллективизации и кампании раскулачивания, и т. д. Выводы и заключения: материалы публикации могут быть использованы для дальнейшего анализа деятельности органов внутренних дел с целью определения специфики их деятельности в условиях военного времени, возможного использования данного опыта в чрезвычайных условиях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Свердловская область, преступность, уголовный розыск, ОБХСС, ГАИ, БРИГАДМИЛы, ПРО, ОСБП.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SVERDLOVSK POLICE'S FIGHT AGAINST CRIME DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Irina V. Grebenshchikova

Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Goal. The publication presents the results of a review of the activities of the Sverdlovsk region police to combat crime during the Great Patriotic War. The principles of historicism and objectivity, as well as a certain set of general scientific research methods: analysis, synthesis, comparative law, analogy, etc. were fundamental in this historical and legal research. In the course of the research, the works of scientists and archival materials of the Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk region were used. According to the results of the study, it was concluded that during the war period, a number of reasons had a significant impact on the effectiveness of the Department of Internal Affairs of the Sverdlovsk region, including: relocation of factories and people to the Urals as part of evacuation measures, including the criminal element; the presence of a large number of firearms in the population; a significant number of people living in the Sverdlovsk region areas by the beginning of the war that had previously been deported from the European part of the country during the period of mass collectivization and the dekulakization campaign, etc. Conclusions and conclusions: the materials of the publication can be used for further analysis of the activities of internal affairs bodies in order to determine the specifics of their activities in wartime conditions and the possible use of this experience in emergency situations.

Key words: Great Patriotic War, Sverdlovsk region, crime, criminal investigation department, OBKHSS, traffic police, Brigadmills, missile defense, OSBP.

Funding: Independent work.

Введение. В период 1941–1945 гг. вся деятельность милиции Свердловской области проходила в условиях Великой Отечественной войны, когда весь советский народ подвергся тяжелым испытаниям в результате вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз с целью порабощения всей страны. В условиях, когда враг расстреливал и истязал мирное население: женщин, детей и стариков, применяя методику дезорганизации тыла, внедряя для этой работы шпионов, диверсантов, вредителей и распространителей ложных слухов.

Органы милиции области обеспечивали:

- размещение эвакуированных предприятий;
- охрану оборудования;
- подготовку и предоставление жилья рабочим, служащим, а также их семьям;
- усиление охраны общественной безопасности, имущества граждан и борьбы с уголовно-преступным элементом.

Органы милиции с первых дней войны все свои силы перенаправили на выполнение этих задач, несмотря на то, что большое количество сотрудников в числе первых ушли на фронт, а на смену им в милицию пришли люди, совершенно не имеющие опыта работы.

Перестроив оперативно-служебную работу на военный лад, кадры «нового поколения» приступили к выполнению своего служебного долга в глубоком тылу. В своей деятельности они были тесно связаны с местными органами власти. Для помощи в работе милиции было организовано и мобилизовано городское и сельское население, при этом особое внимание обращалось на повышение бдительности, охрану социалистической собственности и безопасности самих граждан от проявлений уголовных элементов.

Необходимо отметить, что перед началом войны, после выхода в свет решений XVIII Всероссийской партийной конференции, партия мобилизовала личный состав на претворение их в жизнь в практической работе коллектива милиции Свердловской области, в результате чего в деле борьбы с преступностью наметились положительные тенденции. Улучшилась следственная работа [1, л. 40].

Обсуждение. Результаты.

Хотя Урал и находился в глубоком тылу, в июле 1941 года при областном Управлении НКВД был сформирован особый отряд для борьбы с вражескими разведывательно-диверсионными группами и бандитизмом.

В городских и районных отделах милиции создавались истребительные батальоны, дружины народного ополчения, которые осуществляли охрану наиболее важных объектов.

С начала военных действий повсеместно была усилена наружная постовая служба: выставлены дополнительные посты милиции, улучшена патрульная служба. Так, в августе 1941 года в охране общественного порядка на территории Свердловска участвовало 106 постоянных наружных постов, 149 пеших и 13 конных патрулей милиции [1, с. 4].

В целях очищения города от подозрительных и уголовных элементов, были организованы специальные оперативные группы работников милиции для проверки документов у граждан на территории загородного и колхозных рынков, вблизи станции Свердловск-Пассажирский. Под руководством работников Управления милиции проверялись документы у сомнительных лиц в вечернее и ночное время, у посетителей парков, кинотеатров и других мест общего пользования.

Большую помощь органам милиции и госбезопасности оказывало население области. Члены бригад содействия милиции (далее – БРИГАДМИЛы), дворники, члены гражданской самообороны совместно с сотрудниками милиции поддерживали общественный порядок, боролись с провокаторами, выявляли лиц, проживающих без прописки. На селе проявили себя местные группы охраны общественного порядка, организованные из советского актива. К концу октября 1941 года число таких групп достигло 620, а их общая численность составила 14 208 человек. Почти ежедневно только в Свердловске в обходах и прочесывании лесных массивов, примыкающих к населенным пунктам и объектам оборонного значения, участвовало около 300 членов БРИГАДМИЛов, около 700 дворников, до 250 бойцов истребительных батальонов и примерно 2500 человек гражданской охраны [2, с. 48].

Война изменила характер уголовной преступности. Активизировались притоны, участились разбои, грабежи. Дезертиры из армии и с производства, бежавшие уголовники, лица, ранее подвергавшиеся репрессиям, создавали бандитские группы.

За время войны руководство Управления милиции мобилизовало личный состав на всемерное повышение качества основной работы – служебно-оперативной.

Деятельность отдела уголовного розыска области в данном направлении характеризуют количественные показатели раскрываемости всех преступлений в 1941, 1942, 1943 годах, выраженные в процентах [3, л. 13 (об.)]:

- 2-е полугодие 1941 г. – 69 %;
- 2-е полугодие 1942 г. – 69,1 %;
- 3-й квартал 1942 г. – 68,5 %;
- 4-й квартал 1942 г. – 76,0 %;

1-й квартал 1943 г. – 87,0 %.

Несмотря на то, что в 1943 году рост преступности увеличился, раскрываемость тоже повысилась, но все же остались нераскрытыми 34 убийства. Рост преступности в области всех встревожил, необходимо было принимать неотложные меры для снижения числа преступлений.

В том же 1943 году в Камышловском, Манчажском, Сергинском, Ирбитском районах области и в городе Свердловске за бандитизм было арестовано 400 человек, ликвидированы 54 бандгруппы [4, с. 29].

Образцом выполнения служебных обязанностей в деле борьбы с преступностью были следующие работники милиции: Филющенко, Шляпин, Ильиных, Крошихин, Смородин. Правительство по заслугам оценило работу руководства уголовного розыска и наградило начальника отдела уголовного розыска Крысина орденом «Знак Почета», заместителя начальника Управления милиции Николаева – орденом Красной Звезды. Приказом Наркома внутренних дел СССР были поощрены Шляпин – знаком почета работника НКВД; Крошихин, Филющенко, Смородин – боевым оружием.

Милиция продолжала вести борьбу с расхитителями социалистической и кооперативной собственности, со спекулянтами и иными лицами, пытавшимися использовать трудности военного времени для личного обогащения.

В свою очередь, коллектив ОБХСС области наносил серьезные удары по спекулятивным элементам и расхитителям социалистической собственности. Работники подразделения в основном правильно организовали работу по борьбе со спекулянтами и расхитителями социалистической собственности как с дезорганизаторами рабочего снабжения в условиях военного времени.

По сравнению с довоенными годами, изменился характер хищений: если раньше предметом преступного посягательства были деньги, то теперь этим предметом стали главным образом продовольственные товары.

Лучшими в работе ОБХСС были Ломаев, Пискунов, Падерин, Ломов и др. Продвинуты по должности Мажур, Рожков, Верховский, Ломов, Черданцева, Ломаев и др. [5, л. 14].

Большая работа проводилась работниками паспортно-разрешительного отдела (далее – ПРО) по усилению борьбы с нарушителями паспортного режима, проверке домовладений и других жилых помещений. В области в 1942 году таких проверок было проведено на 40 % больше, чем в 1941 году.

В связи с усилением паспортного режима в г. Свердловске, в 1942 году проверено в 5 раз больше предприятий в сравнении с 1941 годом [5, л. 14].

Из Свердловска было изъято большое количество уголовного элемента: данные лица, попавшие под паспортные ограничения, были выдворены из города.

Для размещения рабочих, прибывших с предприятиями из прифронтовой полосы, была проделана большая работа по освобождению жилплощади: по г. Свердловску – 45 300 кв. м, по Нижнему Тагилу – 32 527 кв. м [5, л. 14 (об.)].

С 5 июня 1941 г. по 15 августа 1942 г. было организовано проведение перерегистрации паспортов у населения. В рамках данного мероприятия был выявлен ряд лиц, незаконно получивших паспорт и попадающих под паспортные ограничения.

Также, была проведена большая работа по учету эвакуированного населения, в ходе которой выявлены лица, состоящие на военном учете по линии военно-учетной специальности.

По линии ПРО хорошо была организована работа Ершова, Окуловой, Кунгурцева, Григорьева и др. На достойном уровне была налажена работа адресного бюро. Здесь, несмотря на свой преклонный 70-летний возраст, на протяжении всей войны добросовестно трудилась Калинина, передавая свой богатейший опыт молодым работникам.

Однако в работе ПРО имелись и недостатки, такие как: большие очереди на пропускной системе, задержка выдачи пропусков, большие очереди в паспортных столах, несвоевременное рассмотрение жалоб граждан и иные.

Коллектив работников государственной автомобильной инспекции (далее – ГАИ) во время войны проводил серьезную работу по обеспечению готовности автотранспорта для Красной Армии. В хозяйствах было выявлено большое количество запасных частей, которые изымались для использования в целях укомплектования автотранспорта; осуществлена мобилизация 100 автомобилей для разгрузки товарных вагонов. Кроме того, проведено восстановление неходового автотранспорта в количестве 708 автомобилей, из которых большая часть передана Рабоче-крестьянской Красной армии. За саботаж в поставке транспорта привлечены по ч. 6 ст. 59 УК и иным статьям 32 человека [5, л. 14 (об.)].

Хорошие показатели в работе имели Пономарчук, Стариков, Лопухов, Дементьев и другие; не считаясь со временем, они активно боролись за выполнение поставленных задач. Однако в работе ГАИ имели место и недостатки, такие как: аварийность в городе с человеческими жертвами, нарушение норм УПК, нарушение трудовой дисциплины и т. д.

Коллектив отдела службы и боевой подготовки (далее – ОСБП) наряду с оперативными отделами выполнял клятву, данную т. Сталину в рапорте уральцев. Значительно улучшилась работа с общественностью по усилению охраны общественного порядка, социалистической собственности и имущественной собственности граждан.

По линии общественности сеть постов была расширена, в основном в промышленных городах, на 42 %; количество проверок охраны объектов в городах и колхозах было увеличено на 121 %; возросло число случаев задержания общественностью преступников на 37,7 %. Участие в обходах и патрулировании увеличилось более чем на 100 % за пять месяцев 1943 года в сравнении с данным периодом 1942 года. Улучшилось качество учебы состава милиции, а, следовательно, повысились успеваемость и дисциплина. В 1943 году увеличилось на 136 % количество задержанных по линии трибуналов в сравнении с 1942 годом [5, л. 14 (об.)].

Правильно организовав свою деятельность, работники ОСБП боролись за наведение революционного порядка. Некоторые из них были выдвинуты на руководящие должности, например, Скоков – начальником 5-го отделения милиции, Кулик – помощником начальника 4-го отделения милиции, Торопыгин – заместителем начальника ОСБП.

На борьбу с преступностью были мобилизованы все силы. Задача милиции состояла не только в раскрытии преступлений, но и, что было главное, в их предупреждении. Несмотря на большой объем работы, проводимой работниками милиции в борьбе с преступностью, количество преступлений в области в 1943 году увеличилось, особенно убийств, грабежей и краж.

Для снижения роста преступности необходимо было незамедлительно принять меры оперативного характера, наладить контроль за периферийными органами. При выезде на места работникам областного аппарата Управления милиции требовалось проанализировать всю работу отделов уголовного розыска. Необходимо было использовать весь комплекс мероприятий, направленных на предупреждение совершения преступлений.

Не случайно вопрос «О состоянии борьбы с преступностью в области» стал предметом обсуждения на бюро Свердловского обкома ВКП (б) 3 января 1944 г. [6, л. 1].

На бюро были отмечены недостатки в борьбе с преступностью в области. Так, сказано, что рост преступности был напрямую связан с военным временем, что не всегда учитывалось в борьбе с ней; в органах милиции не имелись в достаточном количестве квалифицированные кадры. Оперотделами в раскрытии преступлений незначительно использовались научные средства: за 1943 год поступило только 56 экспертиз [6, л. 2 (об.)]. Не всегда в борьбе с преступностью должное внимание уделялось деятельности БРИГАДМИЛов, расследование уголовных дел затягивалось. В ряде районов некоторые работники милиции следствие вели безграмотно, с нарушением норм УПК. На недостаточном уровне находилась массовая и политико-воспитательная работа, не в полной мере отвечая возросшим требованиям военного времени.

В принятом решении бюро Свердловского обкома ВКП (б) были намечены меры по улучшению деятельности милиции области, по укреплению горрайорганов квалифицированными кадрами, по необходимому проведению дополнительных семинаров и курсов для вновь принятых на работу в органы милиции и т. д.

Вслед за бюро Свердловского обкома ВКП (б) 17 января 1944 г. состоялось собрание парторганизации Управления милиции УНКВД по Свердловской области [6, л. 3.]), в соответствии с решением которого были приняты кардинальные меры в целях борьбы с преступностью в области.

Так, начальнику уголовного розыска было предписано взять под особый контроль уголовные дела, связанные с убийствами, грабежами и кражами, а также проанализировать состояние преступности в районах Свердловской области и принять решительные меры к предупреждению преступлений.

На основании решений бюро Свердловского обкома ВКП (б) и собрания парторганизации Управления милиции УНКВД был установлен жесткий контроль за следственными делами в районах области, недопустимым было нарушение норм УПК, необходимо было установление тесной связи с 1-м Спецотделом УНКВД.

Был организован централизованный розыск преступников и без вести пропавших, упорядочен учет уголовных проявлений по области.

В декадный срок была организована проверка документов в местах массового скопления граждан, проверено состояние постовой службы, оказана практическая помощь районам в организации наружной службы.

Совместно с местными партийными и комсомольскими организациями были приняты все необходимые меры в организации населения для помощи органам милиции. В каждом районе области было создано необходимое количество БРИГАДМИЛов и групп охраны общественного порядка, с которыми систематически проводилась политико-воспитательная работа.

Повсеместно была усилена работа по проверке паспортного режима в районах области в целях недопущения проживания граждан без прописки.

Были проведены масштабные мероприятия по изъятию огнестрельного оружия у лиц, которые не имели разрешения соответствующих органов.

Основное внимание было направлено на мобилизацию работников милиции на действенную борьбу по снижению уголовной преступности, стопроцентную раскрываемость уголовных преступлений, на борьбу с расхитителями социалистической собственности и спекулянтами, на строгое соблюдение революционной законности, дальнейшее укрепление дисциплины, повышение революционной бдительности, поднятие культуры в работе органов милиции.

Все предпринятые меры по противодействию преступности в области возымели положительные результаты.

Была раскрыта и обезврежена бандитская группа, орудовавшая в Свердловске и Верхней Пышме, которая совершила 15 вооруженных налетов и ограблений государственных баз, складов, частных лиц, забрав при этом материальных ценностей на сумму 850 тысяч рублей [7, с. 130].

В сравнении с 1943 годом, раскрываемость всех видов преступлений существенно повысилась и составила 94 %, вместо 83 %, благодаря слаженной работе коллектива отдела уголовного розыска области [6, л. 3 (об.)].

Работники периферии, подразделения Управления милиции значительно повысили предупреждаемость преступлений. Впервые в области в IV квартале 1944 года работниками уголовного розыска убийства были раскрыты на 100 % [6, л. 3 (об.)].

В 1944 году сотрудниками ОБХСС из 50 млн расхищенных рублей было возвращено государству 43 млн. руб.

Большая работа была проведена по организации агентурной работы как в области, так и на периферии, раскрываемость по агентурным делам составила 45 %, по конокрадству – 50 %.

Госавтоинспекция в 1944 году работала, не отставая от других оперативных отделов. В период посевной и уборочной компаний постановления и директивы по мобилизации ходового автотранспорта были выполнены.

Отдел службы боевой подготовки, мобилизовав все силы, добился хороших показателей в вопросах розыска труддезертиров с предприятий оборонной промышленности (число разысканных составило 82 %) и в вопросе проведения учебных сборов, которые по плану 1944 года были проведены полностью [6, л. 3 (об.)].

Заключение.

Таким образом, на результативность деятельности милиции Свердловской области в годы Великой Отечественной войны большое влияние оказали следующие факторы:

- наличие в составе милиции неопытных работников в связи с тем, что большое количество милиционеров с первых дней войны ушли добровольцами на фронт, а на смену им пришли лица, не имеющие практического опыта в деле борьбы с преступностью;

- перемещение на Урал в рамках эвакуационных мероприятий заводов и людей, в том числе и уголовного элемента;

- наличие большого количества огнестрельного оружия у населения, в том числе и без разрешительных документов на него;

- большое количество лиц, проживающих в Свердловской области к началу войны, ранее были депортированы из европейской части страны в период массовой коллективизации и кампании раскулачивания;

– недостаточное использование оперотделами научных средств в раскрытии преступлений и пр.

Тем не менее, несмотря на указанные факторы и сложности в деле противодействия уголовной преступности в Свердловской области в годы Великой Отечественной войны, работниками милиции области внесен значительный вклад не только в дело борьбы с уголовной преступностью, но и в общее дело достижения Великой Победы над фашистской Германией. Память об их трудовой доблести навсегда останется в памяти будущих поколений и станет примером борьбы с преступностью будущим сотрудникам органов внутренних дел.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Голубых Н. В., Чашников В. А. Деятельность органов милиции на Урале в период Великой Отечественной войны // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2015. № 2. С. 2–7.
2. Скипский Г. А. Милиция Урала в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) монография / Г. А. Скипский, К. А. Орлов, И. В. Гребенщикова. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2025. – 140 с.
3. ЦДООСО. Ф. 5810. Оп. 1. Д. 18.
4. Фалькина Т. Ю. Органы внутренних дел на Урале в годы Великой Отечественной войны // Война. Народ. Победа (посвящается 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне): материалы Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Санкт-Петербург, 28 апреля 2015 г. Санкт-Петербург, 2015. Ч. I. С. 29–32.
5. ЦДООСО. Ф. 5810. Оп. 1. Д. 22.
6. ЦДООСО. Ф. 5810. Оп. 1. Д. 26.
7. Солдаты правопорядка: Будни уральской милиции / МВД Российской Федерации. ГУВД Свердл. обл.; [Горелых В. Н. и др.]. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002. 394 с.

References:

1. Golubykh N. V., Chashnikov V. A. Activities of the police in the Urals during the Great Patriotic War // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 2. pp. 2-7.
2. Skipsky G. A. Militia of the Urals during the Great Patriotic War (1941-1945) monograph / G. A. Skipsky, K. A. Orlov, I. V. Grebenshchikova. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2025. 140 p.
3. CDEPO. F. 5810. Op. 1. D. 18.
4. Falkina T. Y. Internal affairs bodies in the Urals during the Great Patriotic War. People. Victory (dedicated to the 70th anniversary of the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War): materials of the International scientific and practical Conference: at 2 a.m. St. Petersburg, April 28, 2015 St. Petersburg, 2015. Ch. I. pp. 29-32.
5. CDEPO. F. 5810. Op. 1. 22.
6. CDEPO. F. 5810. Op. 1. 26.
7. Soldiers of law and order: Everyday life of the Ural police / Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The Department of Internal Affairs of the Sverdlovsk region; [Gorelykh V. N. et al.]. Yekaterinburg: Publishing House of the Ural State University, 2002. 394 p.

Информация об авторе:

Гребенщикова Ирина Васильевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Уральский юридический институт МВД России; г. Екатеринбург, Россия, E-mail: grebenshikova_iv@mail.ru
Irina V. Grebenshchikova, Associate Professor, Candidate of Law, Associate Professor; Department of Theory and History of State and Law, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Yekaterinburg, Russia.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.05.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.06.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.06.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.